

Заседание SGN открылось докладом Министерства традиционной обороны. Это ведомство по-прежнему отвечало за поддержание стабильности на Земле. Хотя в современном человеческом обществе уже давно не было войн межгосударственного масштаба, и Федеральное правительство перенесло центр тяжести на два других оборонных департамента — особенно на Департамент SCE (ввиду неоспоримого превосходства внеземных цивилизаций и безграничных технологий Альтеран, которые в последние годы пользовались беспрецедентным влиянием), — Министерство традиционной обороны оставалось старейшим и крупнейшим из трех ведомств. В его руках была сосредоточена львиная доля военной силы, пускай самые передовые научные разработки и отдавались в приоритетном порядке двум другим структурам.

Верховным главнокомандующим Министерства традиционной обороны был маршал Цинь Юэ, сверстник Гранта Нормана. Седовласый, с суровым лицом и типично восточными чертами, он являлся самым высокопоставленным офицером на этом заседании.

Если доклад традиционных сил оказался вполне стандартным и предсказуемым, то выступление представителей Космической обороны вызвало неподдельный интерес. Земля давно стала для человечества изученной вдоль и поперек колыбелью. Куда сильнее общественность и Федеральное правительство будоражил таинственный космос: Солнечная система, которую исследовали веками, наконец-то поддалась человеку. Успешные высадки, освоение и первые шаги по колонизации Марса и Юпитера сейчас находились в самом центре всеобщего внимания.

Космические оборонные силы на этой встрече представляла генерал армии Репнина. Она сидела, сложив руки на груди; на ее лице, тронутым печатью прожитых лет, читался глубокий жизненный и профессиональный опыт.

Каждый пункт отчета Космического департамента вселял неподдельный оптимизм. Марс — классическая пустынная планета кирпично-красного цвета, усыпанная гравием и терзаемая вечными пылевыми бурями. Поначалу люди строили там лишь герметичные научно-исследовательские станции из высокопрочной стали, чтобы укрыться от беспощадного климата. Однако все изменилось с началом освоения Харона и открытием кристаллов Туаой, которые в научном мире тут же окрестили «величайшим чудом».

Кристаллы Туаой представляли собой загадочную космическую руду — возможно, искусственно синтезированную самими Альтеранами? Скопившиеся за миллионы лет на окраине сектора AC-203 на Хароне, эти залежи образовали колоссальный энергетический резервуар. Из-за строгого запрета сверхцивилизации люди не могли продвинуться вглубь этой зоны, но даже тех кристаллов Туаой, что лежали на поверхности, хватило для грандиозного технологического прорыва. Человечество словно приоткрыло дверь в совершенно иную физику.

Структура кристаллов Туаой до сих пор оставалась загадкой. Растянутые до долей миллиметра, тончайшие пластины этого материала выдерживали колоссальное давление океанских глубин и сокрушительные внешние воздействия на Марсе и Юпитере. С их помощью Федеральное правительство возвело купола площадью в двести квадратных километров на Марсе и на Европе, втором спутнике Юпитера. Изнутри эти исполинские конструкции из высокопрочной стали были замаскированы особым стеклянным напылением. В глазах общественности первые волны колонистов были счастливыми, прошедшими честный и открытый отбор, а

фантастические города-купола преподносились как очередной триумф человеческого гения. Обыватели — одним из которых когда-то был и сам Хань Цзин до перевода на Базу № 9 — не подозревали о скрытой изнанке. Счастливые лица переселенцев на экранах телевизоров принадлежали исключительно тщательно отобранному военному и выдающимся ученым.

— Кристаллы Туаой действительно бесценный дар сверхцивилизации, — вещал спикер Космического департамента, демонстрируя яркие кадры на круговой голографической проекции. Его лицо светилось гордостью. — Эта неизвестная энергетическая порода, оставленная Альтеранами, способна не только регулировать освещение, но и полностью изолировать внутреннее пространство от убийственных температур снаружи. Под сенью этих защитных куполов мы сотворили настоящие оазисы, где благоухают цветы, зеленеют деревья и бьет ключом жизнь.

— Из-за разницы в силе тяжести физические показатели колонистов, конечно, претерпевают изменения, и это может повлиять на жизнеспособность будущих поколений на Марсе и Юпитере. Однако я убеждена, что благодаря изысканиям Департамента SCE мы решим эту проблему. Рано или поздно человечество окончательно подчинит себе Солнечную систему. Наши потомки будут рождаться, расти и жить на Марсе, Юпитере или на далеких планетах Млечного Пути, перемещаясь сквозь Звёздные врата и путешествуя по безбрежному космосу.

— И это не пустые фантазии! Кристаллы Туаой, Звёздные врата... Эти технологии позволили нам прикоснуться к невиданным высотам прогресса. Уверена, каждый из присутствующих здесь, как и я сама, с особым нетерпением ждет доклада Департамента SCE.

Генерал армии Репнина подвела итог выступлению своего ведомства и сдержанно улыбнулась сидевшему напротив Морису Норману.

Морис Норман возглавлял делегацию SCE на этой встрече. Докладчиком же выступал его партнер — полковник Хань Цзин.

Хань Цзин продвигался по службе стремительно, и дело было не только в его связи с Нордической цивилизацией. В целом штат Департамента SCE был значительно моложе, чем в двух других ведомствах. Причина крылась в специфике работы: четырехмерные концепции высокоразвитых миров и технологическая система Камера, почерпнутая из генетической памяти русалки Симо, ломали все привычные представления о физике. Молодым ученым давалось куда легче осваивать эти фантастические теории с нуля, нежели их пожилым коллегам, которым приходилось буквально ломать собственные устоявшиеся шаблоны и забывать земную науку, которой они посвятили всю жизнь.

Хань Цзин поднялся со своего места. Под пристальными взглядами коллег он держался безупречно спокойно и уверенно. Морис сидел прямо напротив него. Его точеные, холодные черты лица выдавали властного и бескомпромиссного лидера — сейчас он смотрел на Хань Цзина не как на любимого человека, а как на подчиненного, к которому предъявлял самые жесткие требования.

Из-за их близких отношений Морис разделял службу и личную жизнь с почти безжалостной строгостью, стремясь исключить даже намеки на предвзятость. Но, слушая уверенный голос Хань Цзина и глядя на его одухотворенное лицо, Морис не мог сдержать мимолетного чувства гордости. В его глубоких сапфировых глазах, обычно дышавших ледяным спокойствием, промелькнула едва заметная теплота, и он ободряюще кивнул.

— Последние четыре года наше ведомство сосредоточено на освоении научных парадигм четырехмерного пространства, — начал Хань Цзин. — Одним из ключевых достижений этой эпохи являются технологии пилотируемых мехов. В некогда процветавшей цивилизации Камера эта отрасль достигла невероятных высот. Благодаря тесному сотрудничеству с Симо мы уже приступили к разработке первых прототипов. В основе их управления лежит революционная технология считывания синаптических импульсов и электромагнитных волн человеческого мозга.

— В далеком мире Сириуса, некогда находившемся под властью Альтеран, развитие мехов пошло по двум разным путям. Первый — это привычное нам пилотирование. Второй же напоминает концепт, хорошо знакомый нам по земной научной фантастике: биологические мехи, предполагающие абсолютное слияние пилота с машиной. Эта технология доминировала на протяжении двух звездных эпох, но на закате эры развитых цивилизаций, с приходом Высших сил, концепция биомехов привела к катастрофическим последствиям. Согласно унаследованной памяти Симо, раса Рептилиан обладала невероятным арсеналом биологических исполинов, однако в итоге была полностью стерта с лица вселенной Высшей цивилизацией. Эта история ужасает своей жестокостью.

— Уничтожение не было банальной резней, как можно было бы подумать. Поскольку каждый из Рептилиан физически слился со своим доспехом, превратившись в живое оружие, Высшая цивилизация сочла их идеальным материалом. Применяв технологии, которые ученые Камеры даже не смогли расшифровать, они переродили всю расу, превратив ее в жуткий Рой. Пожалуй, «инсектоиды» или «рой» — наиболее точная метафора. Высшая цивилизация подчинила себе их разум, встав во главе этой иерархии подобно Царице улья. Лишенные воли Рептилиан превратились в безмозглых тварей, способных лишь бесконечно плодиться и атаковать, начисто забыв о своей былой великой культуре.

— Судьба Рептилиан стала трагическим финалом для многих цивилизаций мира Сириуса, выбравших этот путь. В свое время уцелевшие виды взмолились к своим создателям, Альтеранам: почему вы допустили подобный кошмар и не вмешались? Ответ творцов был суров: они никогда не вмешиваются в естественный отбор разума. Рептилиан предпочли эволюцию плоти и создание абсолютного оружия. Закономерной платой за это стало угасание их сознания и остановка духовных поисков.

— Эта утраченная хроника чужих миров отделена от нас миллиардами лет. Но я делюсь ею ради одной ключевой мысли: если человечество стремится стать следующей сверхцивилизацией, мы обязаны уделить внимание развитию сознания и духа. Эти сферы кажутся неосязаемыми, абстрактными, но именно в них кроется золотой ключ к нашему будущему.

— Текущие прототипы, созданные на основе разработок Камеры, во многом похожи по

принципу управления на современные истребители. Однако принципиальное отличие состоит в полном отказе от ручных манипуляторов. Вместо них используется этот нейроинтерфейс. Пока это лишь базовая ступень технологий Камеры — пилоту необходимо надевать шлем-сенсор. Но я верю, что спустя несколько поколений исследований мы придем к тому, о чем говорил Симо: человек сможет подключаться к меху напрямую, едва переступив порог кабины, через мгновенный синаптический отклик.

Хань Цзин активировал круговой проектор. Когда в воздухе развернулась детальная трехмерная запись испытаний, присутствующие затаили дыхание. На лицах высших чинов Федерального правительства отразилось неподдельное изумление. Они прекрасно знали, что прежние земные разработки в области робототехники оставались неуклюжими — по сути, грубыми шагающими машинами, малопригодными для реальных боевых действий в постоянно меняющихся условиях и годными лишь для инженерных работ.

На экране генерал-лейтенант Лэнс, сохранивший свою привычную короткую стрижку и цепкий, пронизательный взгляд, ловко поднялся по выдвижному трапу в кабину шестиметрового стального гиганта. Этот тяжелый мех щеголял мощными бронеплитами, спаренными пусковыми установками микроракет на манипуляторах и обзорным сенсором с радаром «Люкс». Кабина пилота располагалась в бронированной грудной секции машины.

Как только Лэнс занял кресло управления, полусферический нейрошлем плавно опустился, закрывая верхнюю половину его лица. Вся оперативная обстановка с радара «Люкс» транслировалась напрямую в его сознание. Этот колоссальный боевой комплекс, неспособный к трансформации, двигался с поразительной грацией: он мчался по полигону, резко менял траекторию, припадал к земле, совершал затяжные прыжки... Каждое движение перетекало в следующее плавно, без малейших задержек или рывков, которые неизбежны при ручном управлении. Машина реагировала со скоростью человеческой мысли.

— Такова мощь передовых цивилизаций. Даже эти базовые крохи знаний способны совершить революцию в земной науке! Подобно расщеплению атома, созданию ЭВМ или открытию теории «Люкс» два века назад, этот прорыв подтолкнет эволюцию нашего вида. Мы взлетим выше и дальше, чем когда-либо, и по-настоящему шагнем на следующую ступень развития — в эру четырехмерного пространства!

— На этом доклад о достижениях Департамента SCE окончен.

Сделав глубокий вдох, Хань Цзин выключил проектор, выпрямился и отдал безупречный воинский привет верховному командованию.

— Благодарю вас за столь содержательный доклад, полковник Хань, — после недолгого молчания заговорил маршал Цинь Юэ. — Технологии пилотируемых мехов действительно превзошли все мои ожидания. Однако вы упустили один момент. Что с модулями нулевой точки? Президент крайне обеспокоен этим вопросом.

Видя, что маршал бьет без промаха, Морис избавил Хань Цзина от необходимости отвечать на

этот неудобный вопрос и заговорил сам:

— Модули нулевой точки — это наследие Альтеран, вершина технологий сверхцивилизации. На нашем нынешнем этапе развития фундаментальные принципы их работы кажутся невозможными, противоречащими законам известной нам физики.

— Даже для ученых Камеры эти модули оставались неразрешимой загадкой. Симо полагает, что ZPM работает на энергии квантовых флуктуаций вакуума — так называемой нулевой энергии. Извлекая колоссальные ресурсы из изолированного подпространства, одно такое устройство способно выработать мощность, достаточную для аннигиляции Земли. Но это требует манипуляций со временем и пространством на квантовом уровне, создавая обособленный пространственно-временной континуум... Подобное недоступно ни нам, ни даже развитым мирам вроде Камеры.

— Обладай мы технологией замыкания изолированного пространственно-временного континуума, мы могли бы сотворить альтернативное измерение, путешествовать сквозь эпохи, заглядывать в прошлое и будущее!

Морис неожиданно осекся. В его памяти невольно всплыл призрак Иллюзии Атлантиды. Тот прекрасный, безмятежный мир, где они с Хань Цзином провели целую жизнь рука об руку... Неужели то была не просто иллюзия, а искусственно созданное Альтеранами карманное измерение, работающее по тем же непостижимым принципам модулей нулевой точки?

«Зачем они это сделали?..»

Морис слегка нахмурился, гася бурю в душе, и холодно продолжил:

— Но мы на это не способны. Здесь задействованы законы как минимум шестимерного пространства с его бесконечными векторами времени, рождающими мириады вероятностей, которые в определенных точках могут пересекаться с иными вселенными!

— Что, если параллельные миры действительно реальны?

— Но все это пока вне нашего понимания. Не слишком ли мы торопимся, потакая своей жажде всезнания на фоне столь стремительного технологического скачка? Не слишком ли мы самонадеянны? Одно лишь освоение наследия Камеры может занять у человечества тысячи лет.

Морис обвел присутствующих тяжелым, пронизательным взглядом, безмолвно отстаивая свою позицию. Он с самого начала категорически возражал против запущенных Федеральным правительством поисков Элохима.

Однако маршал Цинь Юэ, неукоснительно следовавший воле президента, не собирался

отступить. Его тон стал еще более жестким.

— Это не самонадеянность, генерал Норман. И разве стремление к знаниям можно назвать пороком? — Цинь Юэ спокойно улыбнулся и переключил проектор, выводя изображение Базы № 9 на дне Атлантического океана. На экране возникли опустевшие оранжевые цилиндры — те самые модули нулевой точки.

— Четыре года назад из-за инцидента во время миссии SG-I все модули нулевой точки, извлеченные из руин Атлантиды, оказались полностью истощены. Исследования наследия Альтеран фактически замерли. Без этих источников питания мы не можем запустить ни один сложный прибор древних. Для нас эти модули — то же самое, что электричество для цивилизации прошлого века!

— Правительству не осталось ничего другого, кроме как забрать два последних уцелевших ZPM, добытых на Хароне, и переправить их с орбиты на Базу № 9. Но никто из ученых не может спрогнозировать, как долго проработают эти активированные модули.

— Харон для нас — сплошная смертоносная ловушка, унесшая жизни множества солдат. Мы до сих пор топчемся там на самых границах безопасной зоны. Что же касается Атлантиды, то и там мы уперлись в потолок: исследования окраин летающего города зашли в глухой тупик.

— Даже располагая технологиями Камеры, мы бессильны перед загадками Альтеран. Мы уперлись в непреодолимую стену. Симо прямо заявил: даже если мы воссоздадим цивилизацию Камеры в ее зените, мы все равно не сможем выйти на след Творцов и отыскать ключ к истинным тайнам Альтеран.

— К тому же, Морис, человеческий век недолог — едва ли сотня лет. Русалки живут лишь на несколько десятилетий дольше. Через сто лет все участники инцидента в Атлантиде обратятся в прах. Симо физически не сумеет зафиксировать и передать потомкам колоссальный пласт знаний Камеры, оставив нам лишь жалкие крупицы. Кто тогда сможет активировать Звёздные врата? Кто сумеет пробудить спящие технологии древних?

— Ведь приборы Атлантиды заблокированы генетическим кодом. На сегодняшний день лишь вы с полковником Хань способны беспрепятственно вызывать их отклик. Прочие выжившие показывают ничтожные результаты.

«А что, если ваша дочь, Кэтрин, унаследовала этот дар?» — эту мысль, когда-то озвученную президентом, разделяли многие в верхах, но Цинь Юэ предпочел смолчать. Будучи отцом троих детей, он прекрасно понимал чувства Мориса и не желал беречь его раны. Однако Морис все равно уловил невысказанный намек, и его брови сошлись у переносицы.

Наконец маршал Цинь Юэ произнес мягче, но с непреклонной решимостью:

— Мы слишком долго ждали этого момента. Симо наконец предоставил координаты для

настройки Звёздных врат на мир Элохима. Президент настаивает, чтобы Департамент SCE немедленно приступил к расчетам и подготовил первую разведывательную миссию для установления контакта со сверхцивилизацией.

<http://bllate.org/book/19677/2006486>